

Священник Павел Ермилов

Противоположные значения термина «первенство» и способы их разведения в греческом богословии XV — нач. XX вв.

УДК 271.22(495)-72

DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_68

EDN TWGGFC

Аннотация: Цель статьи — еще раз обратить внимание на терминологическое измерение проблемы первенства в Церкви. В качестве материала для исследования выбрана православная полемическая литература поствизантийского периода — как наименее изученная и в целом недостаточно известная. На множестве примеров показана реакция греческих полемистов на употребление католическими оппонентами слова «первенство» не в том смысле, в каком это было принято на Востоке. Православным авторам приходилось постоянно отмечать несоответствие употребляемых понятий, разъяснять содержание и назначение базового термина и очень четко дифференцировать противоположные его значения. В статье выделяются только два взаимосвязанных значения термина «первенство»: властное и порядковое. Другие его значения не рассматриваются. Изложенный материал позволяет лучше понять происхождение и логику противопоставления «первенства чести» и «первенства власти» в современном православном богословии. В качестве практического вывода предлагается более осознанно подходить к употреблению базовой терминологии при изучении и обсуждении проблемы первенства в Церкви. В основу статьи положен доклад, прочитанный 23 февраля 2024 г. на совместном научном семинаре СПбДА–ПСТГУ на тему «Уникальный характер первенства Христа в Церкви и проблема иного первенства».

Ключевые слова: первенство в Церкви, папский примат, первенство чести, первенство власти, порядок, благочиние, Флорентийский Собор, антилатинская полемика, пять различий, православная экклезиология.

Об авторе: **Священник Павел Валерьевич Ермилов**

Кандидат исторических наук, заведующий лабораторией исследований церковных институций Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: pavel_ermilov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0881-2866>

Для цитирования: Ермилов П. В., священник. Противоположные значения термина «первенство» и способы их разведения в греческом богословии XV — нач. XX вв. // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 68–79.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2024

Priest Pavel Ermilov

Opposite Meanings of the Term “Primacy” and Ways to Distinguish Them in Greek Theology of the 15th – Early 20th Centuries

UDK 271.22(495)-72

DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_68

EDN TWGGFC

Abstract: The aim is to once again draw attention to the terminological dimension of the primacy problem in the Church. Orthodox polemical literature of the post-Byzantine period is chosen for research as the least studied and insufficiently known on the whole. Many examples show the reaction of Greek polemicists to the use of the word “primacy” by Catholic opponents in the sense different from that accepted in the East. Orthodox theologians had to constantly point out the inconsistency of the concepts used, to explain the content and function of the basic term, and very clearly differentiate between its opposite meanings. Only two interrelated meanings of the term “primacy” are presented: authoritative and ordinal. No other meanings are considered. The material discussed makes it possible to better understand the origin and logic of the opposition between “primacy of honor” and “primacy of power/authority/jurisdiction” in modern Orthodox theology. As practical conclusion, it is suggested to be more conscious of the use of basic terminology when studying and discussing the problem of primacy in the Church. The article is based on the report “The unique nature of the primacy of Christ in the Church and the problem of another primacy” made at a joint scientific seminar of St. Petersburg Theological Academy (SPbTA) and St. Tikhon’s Orthodox University (STOU) on February 23, 2024.

Keywords: primacy in the Church, papal primacy, primacy of honor, primacy of authority, order, deanery, Council of Florence, anti-Latin polemics, five distinctions, Orthodox ecclesiology.

About the author: **Priest Pavel Valerievich Ermilov**

Candidate of Historical Sciences, Head of the Ecclesiastical Institutions Research Laboratory at the St. Tikhon’s Orthodox University.

E-mail: pavel_ermilov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0881-2866>

For citation: Ermilov P., priest. Opposite Meanings of the Term “Primacy” and Ways to Distinguish Them in Greek Theology of the 15th – Early 20th Centuries. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 3, pp. 68–79.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Введение

После Флорентийского Собора тема первенства стала неотъемлемой частью нового полемического жанра, известного как литература «пяти различий» (περὶ τῶν πέντε διαφορῶν) (см.: [Μαλλιάρης, 2022, 109–124, 224–232; 250–256]). Уже униат Иоанн Плусиадин (Иосиф, еп. Мефонский, †1500) строил свою апологию Флорентийского Собора по «пяти положениям [соборного] определения» (πέντε κεφάλαια τοῦ ὄρου) в том порядке, в котором они следуют в тексте ороса: исхождение Святого Духа, опресноки, чистилище, блаженство усопших, первенство и главенство папы. Относительно последнего положения он писал: «Церковь в своем [соборном] определении... возглашает... пятое, что папа, то есть верховный архиерей (ἄκρος ἀρχιερεὺς = summus pontifex) апостольской Римской кафедры, есть глава всей Церкви, преемник блаженного Петра, корифей апостолов, и истинный местоблеститель (τοποτηρητής = vicarius) Господа нашего Иисуса Христа» (Ερμηνεία, 1866, 1113–1116).

Тогда как на самом объединительном Соборе православные не придавали вопросу о первенстве догматического значения, пытаясь удержаться при его обсуждении в рамках канонического предания [Gill, 1961, 28; Schmidt, 1961, 43], в послесоборный период им пришлось вступить уже в богословскую полемику по данному вопросу, перенеся его постепенно с последнего места в начало пятирицы основных вероучительных расхождений. Например, Гавриил Севир (†1616) считал «монархию папы» вторым среди «главных различий» после «исхождения Всесвятого Духа»¹. Другие авторы ставили данный вопрос и вовсе на первое место. Максим Пелопоннесский (†1630) объяснял свое предпочтение так: «Если случится, что кто-нибудь скажет мне: почему ты начинаешь с такого начала, то есть с первенства папы, а не начинаешь с других спорных вопросов и различий, более значительных и важных, например с вопроса об исхождении Святого Духа и прочего? Скажем, что тому, кто пишет или рассуждает, нужно, как говорят люди мудрые, разыскивать первоначала и причины следствий, и тогда уже писать или рассуждать, и что первенство и начальство папы есть первоначало и причина, по которой Восточная Церковь отделилась от Западной или Западная от Восточной» (Ευχερίδιον, 1690, 4). Схожим образом рассуждал и Илия Миньятис (†1714): «Первым различием я считаю то, что касается власти папы, потому что в настоящее время это составляет великую преграду, разделяющую Церкви, это вопрос, который касается всеобщего управления (καθολικὴν κυβέρνησιν) Христовой Церковью, и от него зависит всё остальное. Если все вместе христиане придут к соглашению в этом конечном положении (εἰς τὸ ἄκρον τοῦτο κεφάλαιον)... им будет легко согласиться и в прочем» (Πέτρα σκανδάλου, 1752, 107).

В заголовках греческих полемических сочинений, посвященных этой теме, как правило, говорилось не о «первенстве», а о «начальстве» папы (περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ πάπα / de principatu papae)². Причем подобная закономерность сложилась еще до Флорентийского Собора. Сочинения с таким названием принадлежат авторам XIV в. Варлааму Калабрийскому (†1348), Нилу Фессалоникийскому (†1363) и Анфиму Афинскому (†1369/70). В рассматриваемый нами период заглавие «О начальстве папы» для своих сочинений или их отдельных глав и частей использовали Мелетий Пигас (†1601), Гавриил Севир, Кирилл Лукарис (†1638), Максим Пелопоннесский, Георгий Корсесий (†1659/60), Нектарий Иерусалимский (†1676), Илия Миньятис и др. Подобный заголовок был настолько шаблонным, что он прилагался даже к тем сочинениям,

¹ «Πέντε μὲν εἰσὶν αἱ γενικαὶ διαφοραὶ, ἃς ἡ Ανατολικὴ καὶ ἀποστολικὴ τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία ἔχη μὲ τῇ Ῥωμαϊκῇ. Πρώτη εἶναι ἡ περὶ τῆς τοῦ παναγίου πνεύματος ἐκπορεύσεως. Δευτέρα ἡ περὶ τῆς μοναρχίας τοῦ πάπα» (Ἐκθεσις, 1628, 5, 4-я пагин.).

² Греческое слово ἀρχή еще в ряде мест Вульгаты передавалось латинским principatus (см., напр., Рим 8:38, 1 Кор 15:24, Еф 3:10). Это слово также относилось к кругу понятий, с помощью которых в изучаемый нами период выражалось особое положение Римского понтифика в Церкви.

которые его не имели³. Только в виде редких исключений в надписаниях появлялся термин «первенство». Так было, например, в труде Нафанаила Хикаса († после 1621), озаглавленном «Руководство о первенстве папы» (Εγχειρίδιον περί τοῦ πρωτείου τοῦ πάπᾶ), или в «Большой догматике» Викентия Дамодоса (†1754), одна из глав которой названа «О... первенстве, и о начальстве, то есть власти папы» (Περὶ τοῦ τεθρουλλημένου ζητήματος μεταξύ τῆς ἀνατολικῆς καὶ τῆς δυτικῆς Ἐκκλησίας, περί πρωτείου, καὶ περί τῆς ἀρχῆς ἧτοι ἐξουσίας τοῦ Πάπᾶ) [Μπόμπου-Σταμάτη, 1998, 605]. Таким образом, даже на понятийном уровне акцент в богословской полемике ставился не на самом первенстве, а на том, что несло с собой обладание преимущественным положением, то есть в центре внимания оказывались вопросы о власти, главенстве и начальствовании в Церкви⁴. Стоит, впрочем, оговориться, что у отдельных авторов еще можно было встретить отголоски характерной для византийского времени полемической стратегии, состоявшей в том, что римская кафедра давно утратила свое первенствующее положение, а потому нет никаких оснований говорить и тем более спорить об особой роли и правах Римских пап в Церкви⁵.

Два значения слова «первенство»

При обращении к источникам видно, что греческие полемисты предполагали разные трактовки рассматриваемого понятия. Для наглядности можно выбрать сочинение Максима Пелопоннеского «Руководство против схизмы папистов». В субстантивированном значении слово «первый» обозначает у него иерархическое превосходство. В этом смысле он говорит о Христе как о «первом» для Своих учеников. Максим пишет, обращаясь ко Христу: «Разве Ты дал посреди них кого-нибудь первого, настоятеля, предводителя, правителя второго такого, как Ты, чтобы управлять ими как первенствующий среди них всех?» (δὲν ἔδωκες εἰς αὐτοὺς ἀνάμεσα κανένα πρῶτον, ἐπιστάτην, ἡγούμενον, κυβερνήτην δεύτερον ὡς ἄν τοῦ λόγου σου, νὰ τοὺς κυβερνᾷ ὡς προτεῖον εἰς αὐτοὺς ὄλους;) (Εγχειρίδιον, 1690, 52). Согласно Максиму, Христос не имел среди апостолов «никого, кто повелевал бы ими в качестве первого» (δὲν ἔχω ἀνάμεσόν σας κανένα ὄπου νὰ σας ὀρίζῃ ὡς ἄν πρῶτος), так как Основатель Церкви не хотел, чтобы апостолы «имели или знали иного первого, иного настоятеля, иного католического учителя над собой, кроме Него самого» (δὲν θέλω νὰ ἔχετε ἢ νὰ γνωρίζετε ἄλλον πρῶτον, ἄλλον ἐπιστάτην, ἄλλον διδάσκαλον καθολικὸν ἀπάνω σας, παρὰ μόνον ἐμένα) (Εγχειρίδιον, 1690, 11). «Он один стоит впереди (ἐκείνος μόνος εἶναι ἐμπρός), как учитель, как господин, как первый, как глава, как основание, как предводитель (ἡγούμενος), как свет и тому подобное» (Εγχειρίδιον, 1690, 14). В другом месте автор обращается к своим латинским оппонентам: «Апостолы не являются

³ Напр., сочинение Николая Керамевса (†1663) написано следующим образом: «Встречное обвинение против незаконно обвиняющих одну и единую святую, католическую, апостольскую богоневесту Христову Церковь». При этом в оглавлении «Томоса радости», в котором был напечатан этот текст, вместо процитированного заголовка помещен другой: «Опровержение против начальства Римского папы» (τὰ ἀντιρήτικὰ κατὰ τῆς ἀρχῆς τοῦ πάπᾶ τῆς Ῥώμης).

⁴ Как писал Нил Кавасила (†1363), «мы ведь никогда не спорили с Римской Церковью о первенстве (οὐτε γὰρ περὶ τῶν πρωτείων ἠμφοιβητήσαμεν πώποτε τῇ Ῥωμαίων ἐκκλησίᾳ), и сейчас не о втором месте речь. И мы же не до такой степени позабыли как древний обычай, так и отеческие установления, которыми Римская Церковь объявлена старейшей (πρεσβυτάτη) из всех Церквей» (Περὶ τῶν αἰτίων, 1628, 2).

⁵ См., напр., у Мануила Ритора, Коринфского (†1550): «Законы, Соборы и определение трех императоров постановили, что первым является Константинопольский... и узаконили, что папа имеет равные преимущества с Константинопольским... Но после того, как папа отпал от истины... он отчуждается из среды и не имеет ни равного, ни второго места» (οἱ γὰρ νόμοι καὶ αἱ συνόδοι καὶ ἡ τῶν τριῶν βασιλέων πικτῆς, τὸν Κωνσταντινουπόλεως ἐθέσπισαν πρῶτον εἶναι... τὸν δὲ Πάπαν τὰ ἴσα πρεσβεῖα τοῦ Κωνσταντινουπόλεως νομοθετήσασιν ἔχειν... ἀφ' οὗ δ' ὁ Πάπας τῆς ἀληθείας ἐξετράπη... ἠλλοτριῶται ἐκ μέσου, καὶ οὐτε ἴσον οὐτε δεύτερον τόπον ἔχει) (Απολογία, 1685, 286–288).

и не желают быть никем иным, как только служителями Христа, а вот вы хотите быть первыми, и господами (ἀφεντάδες), и тиранами» (Еγγχειρίδιον, 1690, 81). В том же самом ряду с разными властными положениями слово «первый» присутствует у греческого полемиста и в определении сути папизма в самом начале его сочинения. Отвечая на вопрос, «что такое папизм», Максим пишет: «Папа хочет быть вторым после Христа в Христовой Церкви, единственным надзирателем, управляющим, главой, властителем, начальником, господином, первым, наместником Христа»⁶. Хорошо видно, что понятием первого описывается такое положение, которое предполагает господственную власть его обладателей над теми, кто стоит ниже их.

Но это же слово «первый» имеет у Максима и обычное порядковое значение, в котором прилагается, например, к ап. Петру. Как разъясняет Максим, свт. Иоанн Златоуст называет ап. Петра корифеем «как более старшего, как председательствующего, как первого апостола по отношению к другим (ὡς ἄν πρῶτον ἀπόστολον ἀπὸ τοῦς ἄλλοις)». И здесь же одно и то же слово употребляется им одновременно в двух разных значениях: «Хотя святой Златоуст назвал Петра корифеем, из этого не следует и необязательно, чтобы Петр был или господином, или первым для апостолов (ἢ κύριος, ἢ πρῶτος τῶν ἀποστόλων)... Или же назвал его корифеем апостолов как первого апостола по порядку, а не как первого над остальными апостолами (πρῶτον εἰς τὴν τάξιν ἀπόστολων, ἀμὴ ὄχι πρῶτον ἀπάνω εἰς τοὺς λοιποὺς ἀποστόλους), так чтобы повелевать ими и властвовать над ними, словно над рабами... [Христос] никого среди учеников не сделал первым, то есть господином или учителем» (Еγγχειρίδιον, 1690, 35). Очевидно, что «первый» и «господин», с точки зрения автора, — это взаимозаменяемые понятия.

Таким образом, под первенством Максим понимает, с одной стороны, простое или почетное обладание первым местом в сложившемся порядке, а с другой, начальственное положение и обладание властью⁷. Часто, когда греческий автор имеет в виду это второе значение первенства, он присоединяет к нему слово «власть» для большей ясности. Максим пишет: «Поэтому и сам папа начал домогаться первенства и власти во всей Церкви, как Восточной, так и Западной»⁸.

Властное первенство

Объединение понятий «первенство» и «власть/господство» при изложении католического понимания первенства встречается и у других авторов. В русском переводе сочинения братьев Лихудов «Мечец духовный» (1690) присутствует такой диалог: «Иезуит: Видится ми сие, яко Господь сотвори Петра первого и господа всем святым апостолом. Сие и папа, аки преемник Петров, есть первый и господин патриархом и архиереем вся вселенныя. Грек учит: Чюдюся разуму твоему сиецу, ти, сущу мудру, глаголати таковая строптивая словеса... Темже и от сего речения евангелскаго... ниже... возмогл еси представити папу перваго и владыку святейших наших

⁶ «Τὶ ἐστὶ παπισμός, ἦτοι τί λέγει περὶ ἑαυτοῦ ὁ πάπας τί εἶναι καὶ διατί; Θέλει λοιπὸν ὁ πάπας νὰ εἶναι ὑστερον ἀπὸ τὸν Χριστὸν εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ, μόνος ἐπιτηρητής, ἐπιστάτης, κεφαλῆ, ἐξουσιαστής, ἄρχων, κύριος, πρῶτος, ἐπίτροπος τοῦ Χριστοῦ...» (Еγγχειρίδιον, 1690, 4–5).

⁷ О подобной двойственности понятия «первенство» см.: [Кузнецов, 2024, 104–106].

⁸ «Διατοῦτο ἐκινήθη καὶ αὐτὸς ὁ πάπας νὰ γυρεῦῃ τὸ πρωτεῖον καὶ τὴν ἐξουσίαν ὅλης τῆς ἐκκλησίας, καὶ ἀνατολικῆς, καὶ δυτικῆς» (Еγγχειρίδιον, 1690, 5). Такое противопоставление понятий было общим для православных авторов рассматриваемого времени. Напр., в «Большом катехизисе» Лаврентия Зизания (1627) утверждается, что «святый апостол Петр есть первый между апостолами», но далее предлагается следующее разъяснение: «Вопрос. Но убо имать святый апостол Петр особная своя первенства...? Ответ. Уже довольно сказах ти, яко сия и иная Петрова первенства не составляют во церкви его самого область и единоначальство, понеже и иным апостолом прилагается, и не единому ему суть, но и всей церкви сприлежит... и се несть убо в церквои Божии единообладателя инаго, разве самого Господа нашего Иисуса Христа» (Большой катехизис, 1627, 123 об., 124–124 об.).

патриархов и архиереев вселенных... Христос не сотвори [Петра] главу, но равна во всех прочим апостолом» (Мечец духовный, 1866, 59–62).

Можно привести другой пример. В 1697 г. было опубликовано написанное на латинском языке сочинение происходившего родом с Крита, но жившего и трудившегося в Падуе Николая Комнина Пападополи (†1740) со сложным названием «Тайноводственные предуведомления на основе канонического права» (*Praenotiones mystagogicae ex jure canonico*). В своей работе автор пытался примирить латинские и греческие представления о церковной власти, отстаивая при этом верховенство Римской Церкви. Вскоре после выхода книги, буквально через два-три года, в кругу Досифея Иерусалимского (†1707) был выполнен перевод этого сочинения на греческий язык. Интересно обратить внимание на то, как греческий переводчик — имя его известно, но в данном случае оно не имеет значения — использует термин «первенство». Фразу оригинала «Но мне данная истина доподлиннейшим образом известна из самих высказываний наших отцов, которые открыто утверждали и прямо подтверждали, что высшая власть в Церкви дана Петру от Христа» (*Sed mihi haec Veritas... certissime constat ex ipsis SS. Patrum nostrorum effatis, quae aperte supremam Ecclesiae potestatem Petro datam a Christo, et affirmavere, et palam confirmavere*) он перевел следующим образом: «Но и от отцов наших известно, что первенство и высшую власть папа имеет от Христа» (*Ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῶν πατέρων ἡμῶν δείκνυται ὅτι τὸ πρῶτεῖον καὶ τὴν ἄκραν ἐξουσίαν ἔχει ὁ πάπας ἀπὸ Χριστοῦ*) (*Praenotiones mystagogicae*, 1697, 342; *Μυσταγωγικὴ προθεωρία*, 2012, 229). Не так важно, что переводчик сильно упрощает, сокращает и модифицирует оригинальный текст, вплоть до того, что «Петр» латинского текста стал «папой» в греческом. Важно, что для передачи слов «высшая власть в Церкви» (*suprema potestas Ecclesiae*) он использует не только прямое соответствие ἄκρα ἐξουσία, но и добавляет слово «первенство», отсутствующее в оригинальном тексте. Получается, что такой перевод для греческого читателя был понятнее.

В других местах перевода мы усматриваем ту же закономерность. Фраза латинского текста о том, что Трулльский Собор своим 36-м правилом «признал авторитет Римского престола над всеми престолами» (*supra omnes Sedes Romanae Sedis auctoritatem agnovit*), передана как «и он признал первенство папы» (*καὶ αὐτὴ ἔγνω τὸ τοῦ πάπα πρῶτεῖον*) (*Praenotiones mystagogicae*, 1697, 350; *Μυσταγωγικὴ προθεωρία*, 2012, 251). Слова «Латеранский Собор... признает, что Римская Церковь получила первенство должностной власти над всеми остальными» (*Lateranense Concilium... Romanam Ecclesiam supra omnes alias obtinere asserit Ordinariae potestatis Principatum*) переведены так, что говорится о «[Соболе] в Латеране... подтвердившем первенство папы» (*καὶ τὴν ἐν Λατεράνῳ... βεβαιώσαν τὸ τοῦ πάπα πρῶτεῖον*) (*Praenotiones mystagogicae*, 1697, 350; *Μυσταγωγικὴ προθεωρία*, 2012, 253). Утверждение автора сочинения о том, что многими греческими церковными писателями «признается священная власть Римской Церкви во всех Церквях» (*Romanae Ecclesiae Sacra in omnes Ecclesias potestas asseritur*), переведено как «и наши мудрецы признают первенство папы» (*Praenotiones mystagogicae*, 1697, 361; *Μυσταγωγικὴ προθεωρία*, 2012, 289). То есть во всех рассмотренных случаях греческое понятие πρῶτεῖον использовано для передачи латинских понятий *principatus*, *auctoritas* и *potestas*.

Можно привести и другие примеры указаний на характерное для латинян властное понимание «первенства». Илья Миньятис разъясняет: «Первый во власти — это или отец среди своих сыновей, или учитель среди своих учеников, или повелитель среди своих подчиненных, но такое первенство Христос совершенно изъясил из лика апостолов и своих учеников»⁹. Анастасий Гордиос (†1729) пишет в своем сочинении «О Магомете и против латинян»: «Этот пагубный недуг гордости имели и древние папы Рима от начала, до той степени, что были и из их числа многие святыми, но они всегда домогались первенства на Соборах и того, чтобы повелевать другими

⁹ «πρῶτος εἰς τὴν ἐξουσίαν εἶναι, ἢ ὡς πατὴρ ἀνάμεσον τῶν υἱῶν του, ἢ ὡς διδάσκαλος ἀνάμεσον τῶν μαθητῶν του, ἢ ὡς αὐθέντης ἀνάμεσον τῶν ὑπηκόων του, ἀλλὰ τέτοιαις λογῆς πρωτεία ἐσύκωσεν ὀλότελα ὁ Χριστὸς ἀπὸ τὸν χορὸν τῶν ἀποστόλων καὶ μαθητῶν του» (Πέτρα σκανδάλου, 1752, 127).

патриархами (ἀλλὰ πάντοτες ἐγύρευαν τὰ πρωτεῖα εἰς τὰς συνόδους καὶ νὰ ὀρίζουν τοὺς ἄλλους πατριάρχας). Однако Соборы и императоры того времени не дали им этого, но наоборот многократно их укоряли, чтобы они не превозносились» (Περὶ Μωάμεθ, 2018, 132). Также и Викентий Дамодос в своей «Большой догматике» излагает католическое понимание первенства следующим образом: «Те богословы, которые полностью отдаются делу возвеличивания римской курии и Церкви (οἱ θεολόγοι οἱ ὅλοιοι δίδονται ὅλως εἰς τὸ μεγαλύνειν τὴν ῥωμαϊκὴν αὐτὴν καὶ ἐκκλησίαν), следующим образом определяют первенство папы: под именем первенства, утверждают они, не имеется в виду некое достоинство без власти (ὀνόματι πρωτείου, λέγουσιν, οὐ νοεῖται ἀξίωμα τι χωρὶς ἐξουσίας), как например то, которое обычно имеет старец среди молодых или перворожденный брат среди второрожденных... богословы римской курии не имеют в виду под именем первенства первую честь и особенное достоинство первопрестольства, но имеют в виду, как сами говорят, «*summam dignitatem cum summa potestate conjuncta*», высшее достоинство, сопряженное с высшей властью, точно такой, что та, которую имеет император в своей империи, отец в доме, военачальник в войске, таким образом, что под первенством в Церкви имеется в виду та высшая (ὕπερτάτη) церковная власть, каковую будь кто законно получил, становится истинным наместником (ἐπιτρόπος) Христа, верховным (ἀνώτατος) судьей, от которого не бывает апелляции (ἐξ οὗ οὐ δίδεται ἐκκλητος), учителем, отцом и главой всей католической и апостольской Церкви» (Cod. Vatopedi 102. F. 30–30v).

Первенство порядка

Властному пониманию первенства греческие авторы противопоставляли простое порядковое его значение, которое не нарушает принципа общего равенства предстоятелей. Мелетий Пигас писал, что в Церкви «существует порядок» (τάξις), «согласно которому и тогда, и теперь один первенствует перед другим, и не кто угодно, а тот, кому это подобает... и согласно этому порядку церковного благостояния один стоит впереди другого, либо когда учит, либо когда судит, не он один, а так, что и другие имеют одинаковую с ним силу относительно того, что подлежит обсуждению во Святом Духе»¹⁰. Кирилл Лукарис выводил из текста 28-го правила Халкидонского Собора то, что между Римским и Константинопольским епископами «существует порядок, но не так, что один больше другого; только для порядка епископ Старого Рима является первым, а Нового Рима вторым»¹¹. Он же писал, что и среди восточных патриархов существует первенство и принадлежит оно предстоятелю Константинопольской Церкви, но речь в данном случае идет исключительно о «первенстве места», поскольку «в остальном» патриархи остаются «равными»¹². Захария Герган (†1630/31) отмечал, что «глупо и нелогично выводить из номера первого места [обладание] большей властью»¹³. Митрофан Критопул (†1639) в своем «Исповедании веры» писал: «Между четырьмя патриархами существует равенство, приличествующее истинно христианским пастырям. Потому что никто из них не возвышается над другими... И они во всем единочестно действуют каждый сам по себе. Так как кроме кафедры никакого иного

¹⁰ «τάξις ἐστὶν... καθ' ἣν καὶ τὸ τότε καὶ νῦν εἰς ἑτέρου πρωτεύει, καὶ οὐχ' ὁ τυχὼν, ἀλλ' ὃ τοῦτο πρόσεστι... κατὰ γοῦν ταύτην τὴν τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐσταθείας τάξιν, εἰς ἑτέρου προηγείται εἴτε διδάσκων, εἴτε διακρίνων, οὐ μόνος αὐτὸς, ἀλλὰ καὶ τῶν ἄλλων τὴν αὐτὴν ἐκείνῳ ἐχόντων ἰσχὴν περὶ τῶν προκειμένων ψηφίζεσθαι ἐν Πνεύματι ἁγίῳ» (Λόγος, 1705, 592). Более подробно о понимании первенства у свт. Мелетия см.: [Πετρογιάννης, 1997, 83–96].

¹¹ «Τρίτον διὰ νὰ εἶναι τάξις ἀνάμεσόν τους ὄχι ὅπου νὰ εἶναι ἕνας μεγαλιώτερος ἀπὸ τὸν ἄλλον, μόνον διὰ τὴν τάξιν νὰ εἶναι πρῶτος τῆς παλαιᾶς Ῥώμης ὁ Ἐπίσκοπος καὶ δεῦτερος τῆς νέας Ῥώμης...» (Μάννης, 2022, 477).

¹² «Isto ordine primatus loci inter illos servatus, in reliquis pari sunt consortio praediti, eoque modo fraternitas integre conservatur» (Legrand, 1896, 304).

¹³ «νὰ συλλογίζεσθαι ἐκ τοῦ ἀριθμοῦ τῆς πρώτης τάξεως πρὸς τὴν μεγαλιωτέραν ἐξουσίαν ἀνοήτων καὶ παράλογον εἶναι» (Εγχειρίδιον, 1618, 3) (сохранена орфография оригинала).

различия нет между ними. Первым следует Константинопольский, возле него Александрийский, дальше Антиохийский, близ которого Иерусалимский»¹⁴.

По утверждению Нектария Иерусалимского, «первенство и главенство не понималось отцами как сейчас, [когда оно] превратилось в состязание о монархии и небрежении братьями, но первенство — начало и венец порядка»¹⁵. И в другом месте: «Нет первенства ни среди апостолов по заповеди Христа, ни по обычаю и по преданию от них и от отцов, кроме как первенства порядка, потому как ни у апостолов... ни у отцов не находим ничего подобного... а значит, нет никакого монархического первенства в Церкви... И слово „корифей“ применительно к Петру не обнаруживает ничего монархического, но только первенство порядка»¹⁶. По словам Досифея Иерусалимского, «у патриархов общее достоинство и власть, а различие существует только в порядке, и то только для церковного благочиния»¹⁷. Илия Миньятис писал, что «в каждом коллективе и сообществе обязательно должен быть порядок и должен быть один первый среди многих». По его объяснению, такое положение среди апостолов занимал ап. Петр, но оно не имело ничего общего с «монархической властью» и не нарушало равенства апостолов, поскольку им всем в равной степени было вверено управление Церковью¹⁸. В проповеди, произнесенной в 1759 г., Евгений Булгарис учил: «Мы тоже чтим апостолов, тоже их возвеличиваем и, уделяя некоторым то только первенство простого порядка, которое необходимо для того, чтобы устранить из каждой системы беспорядок и смешение, исповедуем у них благодать равномерную, силу равномогущую, достоинство равновысокое, привилегии равноценные, преимущества схожие, особенность почти не отличимую»¹⁹. Последние слова буквально воспроизводит и анонимный автор важного для своей эпохи сочинения «Опровержение протеста пяти синодалов», опубликованного в 1859 г.: «Каков же естественный и логический вывод из этих евангельских повествований? Совершенное равенство между святыми апостолами и, следовательно, между их преемниками, и искоренение всякого представления о превосходстве, первенстве и исключительных привилегиях. Да, верно, было среди апостолов некое первенство, но первенство не духовного дарования, потому что все они имели благодать равномерную, силу равномогущую, достоинство равновысокое, привилегии равноценные, преимущества схожие, особенность почти не отличимую, но первенство простого

¹⁴ «Ἔστι δὲ καὶ ἰσότης μεταξύ τῶν τεσσάρων Πατριαρχῶν, ὡς ἀληθῶς χριστιανικοῖς ποιήσει προσήκουσα. Οὐδεὶς γὰρ τούτων κατεπαίρεται τῶν ἄλλων... Αὐτοὶ δὲ ὁμοτίμως διάγουσι καθ' ἑαυτοὺς ἐν πᾶσι. Πλὴν γὰρ τῆς καθέδρας οὐδεμία τις ἄλλη διαφορά ἐστὶ μεταξύ τούτων. Προκάθηται μὲν ὁ Κωνσταντινουπόλεως, παρ' ᾧ ὁ Ἀλεξανδρείας, εἶτα ὁ Ἀντιοχείας, οὐ ἔγγυς ὁ Ἱεροσολύμων» (Καρμίρης, 1968, 560).

¹⁵ «ἔτι τὸ πρωτεῖον καὶ κεφαλὴ οὐκ ἐνοεῖτο τοῖς πατράσιν ὡς νῦν εἰς ἄμιλλαν ἐνέστηκε μοναρχίας καὶ τῆς τῶν ἀδελφῶν ὀλιγωρίας, ἀλλὰ πρωτεῖον ἢ ἀρχὴ καὶ κορυφὴ τάξεως» (Περὶ τῆς ἀρχῆς, 1682, 112).

¹⁶ «Οὐκ ἔστιν ἄρα πρωτεῖον ἐν ἀποστόλοις ἐκ τῆς διατάξεως τοῦ Χριστοῦ, ἀλλ' οὐδ' ἐξ ἔθους ἢ παραδόσεως ἐκ τῶν αὐτῶν ἢ τῶν πατέρων, πλὴν τοῦ τῆς τάξεως, οὐ μὴν ἐκ τῶν ἀποστόλων... ἀλλ' οὔτε ἐκ τῶν πατέρων εὐρομεν τοιοῦτόν τι... οὐδὲν ἄρα πρωτεῖον μοναρχίας ἐν ἐκκλησίᾳ... οὐκ ἄρα τὸ κορυφαῖος ἐν τῷ Πέτρῳ τί μοναρχικὸν ἐμφαίνει, ἢ μόνον πρωτεῖον τάξεως» (Περὶ τῆς ἀρχῆς, 1682, 141).

¹⁷ «ἐν τοῖς Πατρίρχαις κοινὸν τὸ ἀξίωμα καὶ ἡ ἐξουσία, ἡ διαφορά δὲ ἐστὶν ἐν μόνῃ τῇ τάξει, καὶ τοῦτο διὰ μόνην ἐκκλησιαστικὴν εὐταξίαν» (Ἱστορία, 1715, 380).

¹⁸ «εἰς κάθε λογῆς ἔταιρειαν καὶ συντροφίαν ἀναγκαίως πρέπει νὰ εἶναι μία τάξις καὶ νὰ εὐρίσκεται ἕνας πρῶτος τῶν πολλῶν... Ταῦτα τὰ λόγια τοῦ Χριστοῦ ἀναιροῦσι βέβαια πᾶσαν μοναρχικὴν ἐξουσίαν ἀπὸ τὴν ἐκκλησίαν του, εἰς τὴν ὅποιαν θέλει νὰ φυλάττεται ἡ ἰσότης, καὶ διὰ τοῦτο ἐξῆσου τοῖς πᾶσιν ἔδωκε τὴν κυβέρνησιν» (Πέτρα σκανδάλου, 1752, 124, 127).

¹⁹ «Ἡμεῖς τιμῶμεν ἐπίσης τοὺς Ἀποστόλους· ἐπίσης τοὺς μεγαλύνομεν, καὶ ἀποδίδοντες εἰς τινὰς ἐκεῖνο τὸ μόνον πρωτεῖον τῆς ἀπλῆς τάξεως, ὅπου εἶναι ἀναγκαῖον διὰ νὰ λείπη ἀπὸ κάθε σύστημα ἡ ἀταξία καὶ ἡ σύγχυσις, ὁμολογοῦμεν ἰσομετρον εἰς αὐτοὺς τὴν χάριν, ἰσοβαρῆ τὴν δύναμιν, ἰσοῦσιν τὴν ἀξίαν, ἰσότημα τὰ προνόμια, παρόμοια τὰ προτερήματα, ἀπαράλλακτον τὸν χαρακτῆρα» (Συλλογὴ, 1838, 69).

порядка, способствующее упорядоченности и благолепию апостольской общины и избеганию замешательства и беспорядка»²⁰. Эту линию можно при желании продолжить и на сто лет дальше, вплоть до 2-й пол. XX в., когда греческие богословы вопреки всей предшествующей традиции заговорят о том, что первенство на самом деле подразумевает власть и что не бывает первенства чести без первенства власти.

Опыт разведения двух значений

Таким образом, в греческой богословской литературе XV – нач. XX вв. сложился альтернативный способ употребления одного и того же слова «первенство»²¹. Причем практически сразу мы наблюдаем попытки устранения многозначности данного термина и разведения разных его смыслов. Основным решением стало приложение к слову «первенство» уточняющих определений. Уже отмечалось появление пары «первенство и власть» в разных ее вариантах для передачи властного значения и «первенство порядка» для передачи противоположного значения. Не позднее XVII в. фиксируется появление пары «первенство чести» и «первенство власти» (πρωτεῖον τῆς τιμῆς vs πρωτεῖον τῆς ἐξουσίας), которая впоследствии станет основным способом дифференциации двух значений. Гавриил Севир писал: «То, что имел блаженный Петр, то же имели вместе и другие апостолы, кроме первенства порядка и чести, потому что блаженный Петр не имел ничего другого, кроме одного этого среди апостолов, а именно первенства чести, но не власти или деспотии»²². То же самое у Илии Миньятиса: «Римский епископ... имеет первенство чести, а не власти (ὁ Ῥώμης ἐπίσκοπος... ἔχει τὰ πρωτεῖα τῆς τιμῆς, καὶ ὄχι τῆς ἐξουσίας) (Πέτρα σκανδάλου, 1752, 110). В Окружном послании Восточных патриархов 1848 г. противопоставляется «господственное и правительственное первенство» и «братское первенство», которое одновременно именуется и «иерархическим старшинством»: «Разве кто из отцов или из нас самих отвергал каноническое старшинство [Римской Церкви] в иерархическом порядке (τὰ κανονικὰ πρεσβεῖα αὐτῆς ἐν τῇ τάξει τῆς ἱεραρχίας), до тех пор, пока она безукоризненно руководствовалась отеческими догматами? <...> Но сейчас мы... видим, что... само первенство, за которое теперь всеми силами бьется подобно своим предшественникам и Его Блаженство, превратилось из братского по сути и иерархического старшинства в господственное (αὐτὸ τὸ πρωτεῖον... ἐξ ἀδελφικοῦ τύπου καὶ πρεσβεῖου ἱεραρχικοῦ εἰς κυριαρχικὸν μεταπεπτωκός)» (Καρμίρης, 1968, 915). «Первенство Римской Церкви... не господственное и даже не правительственное, чего и сам блаженный Петр никогда не получал, но братское старшинство в католической Церкви (πρωτεῖον τῆς Ῥωμάνας Ἐκκλησίας... οὐ κυριαρχικόν, οὔτε μὴν διαιτητικόν... ἀλλ' ἀδελφικὸν τυγχάνει πρεσβεῖον ἐν τῇ Καθολικῇ Ἐκκλησίᾳ) и почесть, полученная папами по причине именитости и старшинства города» (Καρμίρης, 1968, 916). В XX в. архиеп. Хризостом (Пападопулос) противопоставлял «почетное первенство» и «правительственное/административное первенство» (τιμητικὸν πρωτεῖον vs διοικητικὸν πρωτεῖον) (Χρυσόστομος, 1928, 132).

Осознание или по крайней мере ощущение терминологической проблемы можно проследить и в богословской литературе на других языках, где мы наблюдаем попытки разведения противоположных значений на лексическом уровне, то есть путем

²⁰ «Ὅποῖον δέ ἐστι τὸ ἐκ τῶν Εὐαγγελικῶν τούτων ἱστορημάτων φυσικὸν καὶ ἔλλογον συμπέρασμα; Ἡ ἐν τοῖς Ἱεροῖς Ἀποστόλοις, καὶ ἐπομένως ἢ ἐν τοῖς διαδόχοις αὐτῶν τελεία ἰσότης, καὶ ἡ ἀποσκοράκισις πάσης περὶ ὑπεροχῆς, πρωτεῖων, καὶ ἐξαιρετικῶν προνομίων ιδέας. Ἀληθῶς, ὑπῆρχε μὲν παρὰ τοῖς Ἀποστόλοις πρωτεῖον τι· ἀλλὰ πρωτεῖον ἀπλῆς τάξεως συντελοῦν πρὸς εὐκοσμίαν καὶ εὐπρέπειαν τῆς ἀποστολικῆς Κοινωνίας, καὶ ἀποφυγὴν συγχύσεως καὶ ἀταξίας» (Ἀνασκευή, 1859, 13).

²¹ О более раннем этапе бытования термина «первенство» на греческой почве см.: [Конюхов, 2022, 47–80; Кузенков, 2024, 89–106].

²² «τὰ ὅσα εἶχεν ὁ μακάριος Πέτρος, τὰ εἶχασιν κοινῶς καὶ οἱ ἄλλοι ἀπόστολοι, χωρὶς τὸ πρωτεῖον τῆς τάξεως καὶ τῆς τιμῆς, διότι ὁ μακάριος Πέτρος δὲν εἶχεν ἄλλο, παρὰ μόνον τοῦτο ἀνάμεσα εἰς τοὺς ἀποστόλους, ἧγουν τὸ πρωτεῖον τῆς τιμῆς, καὶ ὄχι τῆς ἐξουσίας ἢ τῆς δεσποτείας» (Ἐκθεσις, 1628, 1, 5-я пагинация).

введения разных словоформ. Например, известный немецкий богослов и церковный деятель, перешедший в 1869 г. в православие, Юлиус Йозеф Овербек (1821–1905) писал о том, что католики синонимично употребляют понятия «примат» и «супремат/супрематия», в то время как речь идет о принципиально разных терминах (см.: (Overbeck, 1869, 10–11))²³. В русском языке XIX в. для передачи идеи первенства в его специфически западном понимании нередко использовались специальные формы — «примат» и «приматство».

Заключение

На протяжении многих столетий полемика с претензиями Римских понтификов на первенство и главенство в Церкви строилась примерно по одной и той же схеме: православные авторы настаивали на том, что признание первенствующего положения за римской или константинопольской кафедрой не несло с собой никаких вытекающих из этого прав или функций их предстоятелей в общецерковном масштабе. Такой подход предполагал иную трактовку понятия первенства. Необходимо было каждый раз объяснять, какой смысл вкладывался в термин «первенство» и какое его понимание оказывалось неверным и неприемлемым. Таким образом, дискуссия о первенстве в Церкви приобрела важное терминологическое измерение. Результатом стало довольно четкое и, главное, — принципиальное противопоставление разных значений используемого термина, а также подчеркнутое внимание к правильному его употреблению в зависимости от смысла и контекста. Непонимание этой терминологической проблемы и отступление от принятых способов дифференциации значений слова «первенство» не просто затрудняет, а делает почти невозможным осмысленное обсуждение всего связанного с этой темой круга вопросов, приводит к взаимному непониманию или вовсе становится плодотворной почвой для разного рода манипуляций. Поэтому при использовании слова «первенство» стоит каждый раз определять, в каком смысле и значении оно употребляется, или сопровождать его уточняющими определениями. Ввиду многовариантности данной лексемы вполне допустима ее замена на более понятные и однозначные синонимичные термины.

Источники и литература

Источники

1. Большой катехизис (1627) — *Лаврентий Зизаний*. Большой катехизис. М., 1627.
2. Мечец духовный (1866) — Мечец духовный. Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1866. 343 с.
3. Овербек (1870) — *Овербек*. Положение, назначенное православной России божественным провидением, или Призвание России к восстановлению западной православной-кафолической церкви. Веймар, 1870. 100 с.
4. Legrand (1896) — *Legrand É.* Bibliographie hellénique du XVII siècle. Paris, 1896. Т. 4. 540 p.

²³ Приводим текст по существующему русскому переводу, восстанавливая отмеченные понятия в их исходном виде: «Римляне имеют обыкновение считать синонимическими понятиями примат (Primat) и супрематия (Supremat). Однако же в существенном различии этих понятий заключается правильное понимание католичества, как оно было до разделения Церквей и как теперь еще неизменно сохраняется в Православной Церкви. Увертка римлян состоит в том, что они не знают-де этого различия... Римляне удержали слово „примат“, но придали ему ложное неисторическое понятие. Они обратили „примат“ в „супрематию“ (Suprematie) и находят легко доказательство, что оба понятия синонимичны. Православная Церковь всегда держалась твердо древней кафолической истины, что примат и супрематия суть два совершенно различных понятия...» (Овербек, 1870, 17–18).

5. Praenotiones mystagogicae (1697) — *Nicolaus Commenus Papadopoli*. Praenotiones mystagogicae ex jure canonico. Patavii, 1697.
6. Overbeck (1869) — *Overbeck J. J.* Die Providentielle Stellung des Orthodoxen Russland und sein Beruf zur Wiederherstellung der Rechtgläubigen katholischen Kirche des Abendlandes. Halle, 1869. 60 S.
7. Άνασκειυή (1859) — Άνασκειυή τής διαμαρτυρήσεως τών πέντε Συνοδικών. Έν Κωνσταντινουπόλει, 1859. 52 σ.
8. Απολογία (1685) — Άπολογία και άνατροπή τών κεφαλαίων του φράρ Φρατζήσκου // *Stephanus Le Moigne*. Varia sacra, ceu Sylloge variorum opusculorum graecorum ad rem ecclesiasticam spectantium. Lugduni Batavorum, 1685. T. 1. P. 270–293.
9. Έγχειρίδιον (1618) — Έγχειρίδιον τής διαλέξεως ή τις παρὰ τοίς ρωμαίοις τε και λατινοίς ύπάρχει... Έν τή Ουίττεμβέργη, 1618.
10. Έγχειρίδιον (1690) — Έγχειρίδιον κατὰ του σχίσματος τών παπιστών. Έν Μπουκουρεστίω, 1690.
11. "Εκθεσις (1628) — "Εκθεσις κατὰ τών άμαθώς λεγόντων... ότι ήμεις οί τής Άνατολικής Έκκλησίας γνήσιοι και όρθόδοξοι παιδες έσμέν σχισματικοί... // Του μακαριωτάτου πατρός ήμών Μελετίου... περι τής άρχής του πάπα ως έν είδει έπιστολών. [Έν Κωνσταντινουπόλει, 1628]. 4-я и 5-я пагин.
12. Έρμηνεία (1866) — Έρμηνεία ύπερ τής άγίας και οίκουμηνικής έν Φλωρεντία συνόδου, ότι όρθώς έγένητο, ύπεραπολογουμένου τών τω όρω αύτης πέντε κεφαλαίων // *P. G. Lutetiae Parisiorum*, 1866. T. 159. Col. 1109–1394.
13. Ιστορία (1715) — Ιστορία περι τών έν Ίεροσολύμοις πατριαρχευσάντων. Έν Βουκουρεστίω, [1715].
14. Καρμίρης (1968) — *Καρμίρης Ι.* Τα δογματικά και συμβολικά μνημεία τής Όρθοδόξου Καθολικής Έκκλησίας. Αθήναι, 1968. T. 2.
15. Λόγος (1705) — Λόγος περι του τίς έστιν ή άληθής καθολική έκκλησία και ποία έστιν ή γνησία και άληθής κεφαλή αύτης, και κατὰ τής άρχής του Πάππα τής Ρώμης // Τόμος χαράς. [χ.τ.], 1705. Σ. 553–609.
16. Μάννης (2022) — *Μάννης Ν.* Άγιος Κύριλλος Λούκαρις: Το άνακαλυφθέν Συναξάριό του και ή «περι τής άρχής τής έκκλησίας» άνέκδοτος πραγματεία του // Δωδεκάνησος. 2022. Έτος ΙΔ'. Τεύχος ΚΗ'. Σ. 455–484.
17. Μυσταγωγική προθεωρία (2012) — *Νικόλαος Κομνηνός Παπαδόπουλος*. Μυσταγωγική προθεωρία εκ του κανονικού δικαίου: editio princeps / Εισαγωγή, έκδοση υπό Κ. Γαρίτση. Αθήνα, 2012. ρλζ', 393 σ.
18. Περι Μωάμεθ (2018) — *Αναστάσιος Γόρδιος*. Περι Μωάμεθ και κατὰ Λατείνων Σύγγραμμα. Εισαγωγή — Κριτική έκδοση — Σχόλια Α. Αργυρίου. Θεσσαλονίκη, 2018. 227 σ.
19. Περι τής άρχής (1682) — Περι τής άρχής του πάπα άντίρρήσις. Έν Γιασίω τής Μολδαβίας, [1682].
20. Περι τών αιτίων (1628) — Περι τών αιτίων τής έκκλησιαστικής δυστάσεως (= Λόγος άποδεικνύς...) // Του μακαριωτάτου πατρός ήμών Μελετίου... περι τής άρχής του πάπα ως έν είδει έπιστολών. [Έν Κωνσταντινουπόλει, 1628]. 3-я пагин.
21. Πέτρα σκανδάλου (1752) — Πέτρα σκανδάλου. Έν Ούρατισλαυία, 1752.
22. Συλλογή (1838) — Συλλογή άνεκδότων συγγραμμάτων του άοιδίμου Ευγενίου του Βουλγάρεως. Έν Αθήναις, 1838. T. Α'. μ', 86 σ.
23. Χρυσόστομος (1928) — *Χρυσόστομος, άρχιεπ. Αθηνών*. Έπίτομος Έκκλησιαστική Ιστορία // Ανάπλαισις. 1928. Σ. 131–132.

Литература

24. Конюхов (2022) — *Конюхов В. А.* К вопросу о семантике лексемы протөий в текстах античной эпохи // Понятие первенства: Истоки и контексты: Коллективная монография / Отв. ред. П. В. Ермилов, М. В. Грацианский. М., 2022. С. 47–80.
25. Кузенков (2024) — *Кузенков П. В.* «Преимущество» и «первенство»: к раскрытию церковно-канонических концептов. М., 2024. 608 с.

26. Gill (1961) – *Gill J.* The Definition of the Primacy of the Pope in the Council of Florence // *The Heythrop Journal*. 1961. Vol. 2. P. 14–29.
27. Schmidt (1961) – *Schmidt M.A.* The Problem of Papal Primacy at the Council of Florence // *Church History*. 1961. Vol. 30. No. 1. P. 35–49.
28. Μαλλιάρης (2022) – *Μαλλιάρης Α.* Οι Διαφορές της Ορθόδοξης Εκκλησίας με τη Ρωμαιοκαθολική: ο θεολόγος και ιεροκήρυκας Ηλίας Μηνιάτης (1669–1714) μεταξύ ελληνικής Ανατολής και λατινικής Δύσης. Θεσσαλονίκη, 2022. 500 σ.
29. Μπόμπου-Σταμάτη (1998) – *Μπόμπου-Σταμάτη Β.* Ό Βικέντιος Δαμοδός: βιογραφία, έργογραφία, 1700–1754. Αθήνα, 1998. 629 σ.
30. Πετρογιάννης (1997) – *Πετρογιάννης Κ.* Μελέτιος Πηγάς και Λατίνοι. Δογματικές θέσεις – Αντιπαραθέσεις. Ηράκλειο, 1997. 190 σ.